

Весной ждет сотня вещей, а весной дует новаторство.....

За последние несколько дней Императорские Убийцы и Восточная Палата одновременно донесли важную информацию: внезапная смерть Доргоны во Дворце Правительства!

Он идет тихо, однако вся маньчжурская политическая сцена мгновенно взрывается, маньчжурские восемь знамен, монгольские восемь знамен, ханьские восемь знамен, восемь знамен династии, все соревнуются за власть.

В конце концов, они вынуждены взять на себя роль лидера группы, который руководил группой в течение многих лет.

После смерти Доргоны на следующий день восемь знамен сильнейшего красного знамени окружили зал Си Чжэн, Генерал принял мастера флага Цзиэр Харанга как Властелина династии Цин.

Тем не менее, Хун Чэнчжоу и другие ханьской армии флаг принца короля парламентского правительства совещание обсуждение, эфемистично выразил не поддержку Цзиэр Харан, в то время как большое количество солдат флага армии Хань будет установлен красный флаг, чтобы окружить.

Кроме того, из Пусана и Пхеньяна с войсками вернулись У Санги и Джужерун, соответственно, и бушевало китайское знамя, лидером которого был Хун Чэнчжоу.

Обе стороны столкнулись с острым противостоянием, грохотом сабли, но людей с китайскими знаменами и лошадей было в несколько раз больше, чем у маньчжурских восьми знамен.

Столкнувшись с такой опасной ситуацией, Иераланг, который всегда был осторожен, отказался от идеи восхождения на трон, зная, что он не был сыном Нурхачу, и что это не было законным, чтобы заставить его путь к трону.

В то же время, он также понял, что Хун Чэнчжоу сидел на большой, может быть, Доргон его тайно убил, тем больше я думаю, в гонке за величайшую силу преуспевающих объединения, не может быть вовлечен слишком глубоко.....

В конце концов, Цзиль Харан поставил свою позицию, а Хон Чэнчжоу тайно ведет переговоры об обмене интересами.

Все князья и министры из династии Маньчжоу Цин собрались в зале Си Чжэн, чтобы обсудить политическую принадлежность трона, и, наконец, династия Маньчжоу и Хань выбрала только восьмилетнего Фулина для его преемника, годового числа Шуньчжи, Цзиэр Ханана и Хун Чэнчжоу, соответственно, в качестве регента.

Jierhalang все еще очень предан хуанскому тайцзи, надеюсь, что линия империи продолжит оставаться в руках хуанской линии тайцзи.

Кроме того, Фулин, в конце концов, еще совсем маленький ребенок, государством династии Цин еще предстоит управлять двум регентам с полными полномочиями, образуя маньчжурно-китайское совместное правление.

Маньчжурская и китайская стороны счастливы в фальшивой улыбке, Джил Харанг имеет горечь, будет на уме в восточном орле, надеюсь, что Ruiji может привести войска обратно,

чтобы поглотить волну китайского флага.

Таким образом, Хун Чэнчжоу потратил менее двух дней на то, чтобы правильно разобраться с очень сложным вопросом о престоле, и сделал большой шаг на пути к вершине своей власти.

В тот вечер Хун Чэнчжоу отправился в Чжуан Фэй Бу Му Бутай, где в Каньнин Холле.....

Через несколько дней новый император Шуньчжи из великой династии Цин послал государственное письмо, к любезности которого проявил смиренное отношение.

В письме он похвалил и коснулся праведности завоевания Монголией императора Тянь У и присвоил ему почетный титул "Тянь Шэн Хан".

Он также назвал императора Тянь У Чжу Цзю Лонга "Хань Амма" и попросил увенчать его королевским титулом, чтобы показать свою легитимность.

В начале среднего периода правления маньчжурской королевской семьи принц называл отца императора не "Хуаньямма", а "Ханьямма", и во всех документах, независимо от того, на маньчжурском или китайском языке, было записано "Ханьямма".

Во всех документах, независимо от того, были ли они в Маньчжуре или в Маньчжуре, было написано "Хан Амма". "Хуан Амма" - это название, которое использовалось в конце династии Цин после того, как оно превратилось в китайское.

Чжу Цзы Лонг вздохнул: "Еще один сын без причины, какое печальное зрелище!"

Тем не менее, Тарган Цин, который проделал хорошую работу с этой учтивостью, также знал, что интронизация нового короля и коронация его сына были важными событиями, которые требовали отправки посланника в Мин, чтобы просить о интронизации, которая должна была быть передана Хун Чэнчжоу.....

Чжу Цзы Лонг одобрил просьбу своего крестника и официально короновал Фулиня как "короля Великого Цин", что означало конец Великого Цин.

В то же время, он приказал Фулину разобраться: "Не исповедуй своего отца по собственному желанию! У меня нет такого сына, как ты!"

Согласно официальным историческим записям потомков императора Мин, потому что король великой династии Цин случайно признал императора Тяньфу своим отцом, что вызвало сильное недовольство Чжу Юньнана, заместителя главы префектуры Северный Чжэнфу.

Фамилия короля провела чрезвычайный военный совет для подготовки к завоеванию Великого Царя, что чуть не спровоцировало войну между двумя странами снова.....

Позабывшись об этом, Чжу Цзы Лун взялся за недавно проведенные весенние экзамены.

В этом экзамене по Энке Чу Цзылонг изменил конвенцию с Министерства обрядов на Министерство образования и культуры, и впоследствии конвенция была сформирована.

Обязанности министра по делам обрядов были разделены три-пять раз, что заставляло министра по делам обрядов Чжу Цзесхана трепетать весь день, не зная, где он обидел нового императора.

Чжу Цибла не позволил этим великим ученым в отделе ритуалов сидеть сложа руки и

позволить им использовать свой опыт, чтобы передать свою культуру и стипендию, а затем собрал новую книгу, Тяньваньский великий кодекс, следуя модели кодекса Yongle Великий, и напечатал его для передачи потомкам и за границей.

Чжу Цзы Давным-давно обнаружил феномен, что многие представители династии Мин были либо каллиграфами, либо литературоведами, которые были очень осведомлены и хорошо разбирались в академических исследованиях.

Честно говоря, большинство из этих людей были пригодны только для учёных, писавших стихи и тому подобное, и они были слишком снисходительны, чтобы управлять этим местом, так что, наверное, у них не хватило души для этого.

Было бы лучше позволить им использовать свои сильные стороны и составить Великий Кодекс Тяньву.

С приближением экзаменов в ближайшие два дня Чжу Чичжун планировал совершить поездку из дворца и отправиться к реке Цинь Хуай, в основном, чтобы проверить положение ученых вокруг Академии Дань в Цзяньнане.....

Чу Цзы Длинный превратился обратно в изысканный халат ученого, и воздух талантливого ученого пришел над ним, в результате чего Сюй Шэн рядом с ним был немного напуган на мгновение.

Он привык видеть Чу Цзы Лонг в доспехах, красной одежде и одежде из василиска, и на первый взгляд этот лунный белый халат казался ему переменной, немного шлюхой.

Через несколько мгновений Сюй Шенг и У Чжунь Чжуань также были изменены, вместе с сотней или около того плоско одетых императорских охранников, и группа вышла из дворца через ворота Сихуа и направилась напрямик к реке Цинь Хуай.

С тех пор, как была поднята неприкасаемость, бизнес на реке Цинь Хуай становился все холоднее, и к счастью, недавние весенние экзамены позволили ученым из провинций Цзяньнань собраться в Цинь Хуай еще раз, что восстановило процветание реки в то время.

Академия Jiangnan Tribute была прямо рядом с рекой Qinhuai, и Чжу Цзи Лонг должен был прийти, даже если он не хотел.....

По пути шумный и шумный город Нанкин был почти лишен псевдодевичек в красном и зеленом цвете.

Министерство образования и культуры установило железный закон для школ, предусматривающий, что они должны подавать пример, не надевая странную одежду.

Ради своих чаш с рисом некоторые образованные люди все еще были готовы изменить свои дурные привычки.

В прошлом правила ношения платья Да Мин были очень строгими, какой класс людей носит какую одежду, например, студенческую форму, цензурно-голубое платье, платье с полотенцами джинши, платье с полотенцами мандаринов, а также мыло и сеньорскую синюю одежду, взгляд может позволить людям увидеть идентичность.

Для решения вопроса об одежде несколько лет назад Министерство ритуалов также ввело новую политику, направленную на отмену дресс-кода для всех классов, который можно было

бы свободно подбирать.

В результате Чжу Цзи Лонг был одет в этот костюм и не принадлежал ни к какому классу, поэтому другие не могли сказать, является ли он ученым или бизнесменом, что было удобно притворяться.

Тем не менее, были еще люди, которые не могли изменить свои старые привычки, и перед ним был ученый, который вел себя безудержно, одетый в расписное пальто, зеленую шляпу и большой лотос и хризантемы вышиты на его одежде, чтобы показать себя.

Это ничего не значило, но этот парень даже носил фальшивую бороду, ходил некоторое время и менял цвет, сначала черный, потом снова зеленый, через несколько шагов, и смотрел на себя слева и справа с самодовольным взглядом на лице.....

"Неужели мозг этого человека не в себе?"

Чу Цзы Лонг посмотрел на картину с лотосом и хризантемой, качающуюся за мантией мужчины, и сказал Сюй Шэну: "Пусть кто-нибудь пойдёт и задушит его, посадит в мешок и затащит в переулок, что-то вроде того!"

Сюй Шэн манял, и сразу два незамутненных императорских стража, которые скрутили свои суставы и щелкнули ими, последовали.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068500>